

В О С Т О К

ЖУРНАЛ ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКИ И ИСКУССТВА

К Н И Г А П Я Т Я Я

**„ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА“
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1925 г. — ЛЕНИНГРАД**

однородно; к нему почти целиком применимо определение Уэли; со стенописью дело обстоит иначе.

Здесь и стили разные, и композиции разные. Правда, Амитаба играет в композициях Дунь-хуана выдающуюся роль, так же как и его рай, но рядом с этим мы видим и будду Шахья-муни, в сценах его жизни и в джатакан, и божеств вообщего, и Самантабадру, Манчжури и Кшитигарбу в частности, около 50 реплик знаменитой сцены Вималакирти и Манчжури. Не отсутствуют и 16 архатов, Авалокитешвара, мужской и женский обильно представлены, кроме того много сцен, которые здесь было бы долго перечислять; перед нами целый музей буддийских картин разных школ и разных мастеров, точнее подражателей разным мастерам. Поэтому мы не можем принять положения А. Уэли о том, что Дунь-хуан представляет собою в области буддийского искусства третью заключительную фазу, „распространения религиозного искусства“: мы видим в дунь-хуанских росписях все фазы, с первых почти шагов и до упадка.

В своем превосходном „Введении“ А. Уэли показывает нам с большою тонкостью и чуткостью, как надо подходить к китайскому искусству, давшему нам одни из величайших достижений художественного творчества, какие до сих пор известны. Искусство это сейчас мертво, и оживет ли оно когда-нибудь, и если оживет, не будет ли это уже совсем другое искусство, как мы это теперь видим, например, в Индии? Не даром Уэли кончает свою книгу на живописце XVII века, которому вся природа представлялась огромным полем битвы, покрытым злобещими остатками разрушения и разорения.

Остается пожелать, чтобы автор в какой-нибудь специальной монографии применил те верные методы, на которые указывает его „Введение“.

Сергей Ольденбург.

◆ *Новое китайское издание заметок по искусству.*

Шанхайское издание Commercial Press (Шань синь су гуань) выпустило „серию книг по искусству“ (Вань и цун кэ), в которую вошли как перепечатки или переделки старых заметок по искусству, так и новые. На первом месте стоит трактат одного из крупнейших современных китайских ученых синологов Ван Говэя о китайском театре, его происхождении и особенностях (Сун Юань си цюй ши — „История драм эпох Сун и Юань“). Эта книга имеется в Ленинграде и заслуживает подробного описания и полной критической оценки, что

и надеемся дать на страницах „Востока“ в ближайшем будущем.

Далее идет сборник заметок о театре в виде отдельных малых статей (Ли Юань цзя хуа — „Речи о прекрасном в Садах Груш“, т. е. в театрах). Эта чрезвычайно любопытная книга также найдет на страницах нашего журнала отчет и оценку. Далее идут книги, известные лишь из объявления, приложенного к первой из вышеупомянутых книг.

Таковы: „Заметки о театральных пьесах“ (Гу цюй чу тань); „История западно-европейских театров“ (Сян янь-цзи ши); „Сборник заметок умеющего читать картины“ (Ду хуа цза лио); „Сборник заметок о новеллах и романах“ (Сяошо цун као); „Речи о европейско-американских новеллах и романах“ (Оу Мэй сяошо цун тань); „Речи о весенних фонарях“, т. е. о надписях остроумия на фонарях и, вообще, в литературе, как об особом ее жанре (До Юань чунь дэн хуа); „Загадки и ребусы“, как особый род изящной литературы (Цзюй Хань Чжэй ми хуа).

Содержание, как явствует из этого перечня, сборное и, вероятно, дело рук издательской спекуляции. Достаточно прочесть само объявление, чтобы это ясно видеть:

„Когда говорят об общем просвещении, необходимо реформировать нашу занимательную литературу (сяо шо) и театральные пьесы, а для этого следует начать с объяснений по истории их и опыту. Настоящая серия исчерпывает по этому вопросу все до дна (!), при чем и китайская, и западная литература в ней нашли себе соединенное отражение. Определенно заявляем, что ничего подобного в мире еще не бывало. Загадки и фантастическое остроумие последних сборников особенно прибавят читателю ума“.

Тем не менее, трактат Ван Говэя — явление чрезвычайно серьезное, и вряд ли это не первый настоящий научный трактат о китайском театре, так что за его появление в свет мы должны быть издательству особенно признательны.

В. А.

◆ *Новое китайское издание библиотеки буддийских писателей.* — Сюй цзан цзин. Second series of Buddhist scriptures. 751 том, в 151 ящ., около 152.000 стр. Цена от 832 мекс. долл. до 352 (в зависимости от бумаги и обложки). 1923.

Как известно, основной буддийский канон наиболее полно сохранился в его китайских переводах, и под заглавием Трипитаки (кит. Сань Цзан) был неоднократно издаваем как в Китае, так и в Корее и Японии.

Но неизданные переводы, а главное, вся та литература, которую индийский канон породил на китайском языке, в виде толкований на священные книги и самостоятельных сочинений по философии, этике, истории и ритуалу различных буддийских сект, долго пребывали в состоянии рассеянных по книгохранилищам и монастырям рукописей и частью печатных, но малоизвестных, не продающихся книг.

В 1912 г. усердием японских буддистов, проявивших необычайную энергию в собирании всех этих произведений, была издана огромная библиотека, в 751 том, и издана так, что могла вызвать только изумление безукоризненным критризмом и техникой; каждый том сопровождался тонкою гравюрой, содержал в себе отлично напечатанный, с японскими разметками, текст и был переплетен в солидную, красивого цвета папку (по китайскому образцу, с прошивкою по борту). Пять таких томов были обернуты в китайский тао, т. е. раскладывающийся матерчатый на папке своеобразный триптих, с аккуратно наклеенными ярлыками, позволяющими расположить библиотеку, не прибегая к особым системам.

Содержание ее было следующее.

Части I—IV посвящались творениям индийских буддистов в китайских переводах, не вошедших в Трипитаку, т. е. Сутры, Виная, Абидхарма и мистический ритуал. Остальные части (IV—X) были отведены оригинальным сочинениям китайских буддистов и состояли из комментариев на сутры, виная, абидхарма и мистический ритуал частей I—IV; из учений разных сект (Саньлунь, Фасян, Тяньшай, Хуаянь, Чжэньян, Цзедлюй, Цзиншу и Чань), сочинений о ритуале и исповеди, исторических и биографических работ.

Судьба этого величавого предприятия была несчастна. Оно расходилось медленно, так что, например, даже в Китай попало лишь немного серий. Остальное же сгорело, так что в 1923 году достать это издание было уже невозможно. К счастью, Азиатский музей Академии Наук озаботился приобретением этой библиотеки во время и, таким образом, на долго обеспечил русским ученым пользование кладезем буддийского духовного поиска и исповедания.

В 1923 году „Коммерческое Издательство“ Шанхая, (Commercial Press), вместе с Даосским Канонном переиздало и японскую Трипитаку - bis. Эта фотолитография передает в точности японский оригинал, с его пунктуацией и разметками для японских читателей (каэритэн), и только некоторая часть издана трехцвет-

ным набором (текст, комментариев, критика текста). Китайское издание менее полно и по технике много ниже японского оригинала, но цена его („reasonable price“, как значится в английской версии объявления) значительно выше цены японского издания 1912 года.

Во всяком случае, можно еще раз приветствовать просвещенную деятельность Commercial Press и согласиться с ее эпиграфом к объявлению об издании: „Не то, что каждый должен стать буддистом, но что слишком много человеческой мудрости будет утеряно, если мы будем пренебрегать буддийскою литературой“.

B. A.

◆ „Изучаете ли Вы новую поэзию?“

Под таким заголовком появилось объявление о собрании стихотворений новых китайских поэтов, пишущих на полуразговорном языке („белом“, байхуа), и порвавших связь с классическим языком и классическою поэзией. Издательство „Восток Азии“ выпустило стихотворения Кан Боцина, Юй Пинбо, Ван Цзинжи и других. Эти сборники, в подражание европейским, носят особые заглавия („Зимняя ночь“, „Дух орхидей“), иногда демонстративно на разговорном языке (Хай ды фын). Эта литературная продукция имеет уже некоторую давность. Так, Юй Пинбо собрал свои стихотворения за три года, а в „Сборнике новых стихотворений за 1919 год“ мы видим уже пародирующими 42 поэтов, произведших 82 стихотворения, и это всего одна шестая часть полного их собрания. В этом сборнике объявлена война старым, „прокишим, протухшим“, методам повтогического критицизма, заменяемым теперь „научными, основанными на современных научных данных“. Терминология не из обещающих, но с приобретением этого сборника в СССР можно будет обсудить их подробно и посмотреть, какая научность лежит в основе этого нового авткритицизма.

Объявление заканчивается следующим увещанием, в котором, очевидно, есть непосредственная необходимость: „Все, кто желает знать, что такое хорошие стихи; кто желает иметь представление о заслугах (нашего) „алтаря поэзии“ и познакомиться с общественными настроениями каждой из местностей Китая, а также уловить дух современности, — в частности, страдания нашего народа, не может этого сборника не читать“.

Сборники снабжены предисловиями выдающихся реформистов: Ху Ши, Лю Яньлин а др. Таким образом, поэзия, рискующая непосредственным обаянием, пропагандируется и навязывается обще-